

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
ПО МНОГОЭПИЗОДНЫМ УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ****Виктор Николаевич Григорьев¹, Алексей Юрьевич Терехов²**¹ Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Россия
grigorev.viktor@gmail.com² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия
terekhov.au@gmail.com

Аннотация. Нормативный порядок досудебного уголовного производства сложился таким образом, что за основу регулирования взята ситуация, когда одно преступление совершено одним лицом, по факту такого преступления возбуждается одно уголовное дело, которое принимает к производству и расследует соответственно один следователь. Вместе с тем на практике встречаются случаи, выбивающиеся с точки зрения указанных количественных критериев из общего порядка, в связи с чем возникают нового качества вопросы, для решения которых установленный регламент судопроизводства не предусматривает ответов. Обычно это обусловлено чрезмерно большим количеством одновременно совершенных преступлений, что характерно, например, для массовых беспорядков, когда в рамках одного уголовного дела может расследоваться до нескольких сотен, а в некоторых случаях – тысяч эпизодов преступлений. В статье раскрыты особенности изменившегося в этой связи порядка производства по делу, обоснованы рекомендации по спорным вопросам.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предварительное расследование, многоэпизодные уголовные дела, возбуждение уголовного дела, выделение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого.

Для цитирования: Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Из опыта работы по многоэпизодным уголовным делам // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 1 (99). С. 108–113.

Original article

FROM WORK EXPERIENCE ON MULTIPLE CRIMINAL CASES**Victor N. Grigoriyev¹, Alexei Yu. Terekhov²**¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
grigorev.viktor@gmail.com² Ufa Law University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia
terekhov.au@gmail.com

Abstract. The normative procedure for pre-trial criminal proceedings has developed in such a way that the situation is taken as the basis for regulation when one crime is committed by one person, one criminal case is initiated on the fact of such a crime, which is accepted for proceedings and investigated, respectively, by one investigator. At the same time, in practice, there are cases that stand out from the point of view of the indicated quantitative criteria from the general order, in connection with which questions of a new quality arise, for the solution of which the established rules of procedure do not provide answers. This is usually due to an excessively large number of simultaneously committed crimes, which is typical, for example, for mass riots, when up to several hundred, and in some cases, thousands of episodes of crimes can be investigated within a single criminal case. The article reveals the features of the procedure for the proceedings that have changed in this regard, and substantiates recommendations on controversial issues.

© Григорьев В. Н., Терехов А. Ю., 2023

Keywords: Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, preliminary investigation, multi-episode criminal cases, criminal proceedings, allocation of a criminal case, bringing in as a defendant.

For citation: Grigoriyev V. N., Terekhov A. Yu. From work experience on multiple criminal cases // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (99). P. 108–113.

Нормативный порядок досудебного уголовного производства сложился таким образом, что за основу регулирования взята ситуация, когда одно преступление совершено одним лицом, по факту такого преступления возбуждается одно уголовное дело, которое принимает к производству и расследует соответственно один следователь. На практике такие ситуации преобладают. Случаи, когда преступление совершают двое или даже несколько лиц, качество такой ситуации в целом не меняют. Сложности здесь возникают главным образом при уголовно-правовой квалификации содеянного соучастниками.

Наряду с этим в законе отражены достаточно очевидные ситуации, которые отличаются от означенной выше схемы. Например, когда по одному факту возбуждены в разное время (или в разных местах) несколько уголовных дел. Нормативный порядок предлагает в таких случаях логичный выход, предусматривающий объединение указанных уголовных дел в одно производство (ст. 153 УПК РФ). Или уголовное дело может оказаться сложным или большим по своему объему. В этом случае нормативный порядок предусматривает возможность поручения производства предварительного следствия по уголовному делу группе следователей (ст. 163 УПК РФ) или дознавателей (ст. 223.2 УПК РФ).

Указанные случаи в целом укладываются в обычный порядок производства по уголовному делу. Вместе с тем, на практике встречаются случаи, выбивающиеся с точки зрения указанных количественных критериев из общего порядка, в связи с чем возникают нового качества вопросы, для решения которых установленный регламент судопроизводства не предусматривает ответов. Это может быть обусловлено, прежде всего, чрезмерно большим количеством одновременно совершенных преступлений, что

характерно, например, для массовых беспорядков, когда в рамках одного уголовного дела может расследоваться до нескольких сотен, а в некоторых случаях – тысяч эпизодов преступлений.

Впервые с подобной ситуацией один из авторов данной статьи столкнулся еще студентом, когда З. В. Макарова, в те годы доцент Куйбышевского государственного университета, принесла на занятие обвинительное заключение по уголовному делу о массовых беспорядках в одной из местных исправительных колоний, которое дал клиент – ее подзащитный по этому делу. В то время это было необычным, однако позже вся эта необычность померкла на фоне того, с чем довелось столкнуться в ходе службы.

В следственной группе по погромам в г. Степанакерте, например, было взято на учет свыше 200 эпизодов преступлений, совершенных за три дня, что оказалось больше, чем там было зарегистрировано за последние три года вместе взятых. По массовым беспорядкам в Кировабаде в рамках одного уголовного дела расследовалось свыше тысячи эпизодов, в Ошской области – свыше 5 тысяч. Первые впечатления от общего количества первичных материалов по отдельным эпизодам непосредственного участника в работе следственной группы Прокуратуры Союза ССР по расследованию массовых беспорядков в Ошской области – на настойчивые требования предъявить весь массив материалов для их систематизации и рациональной организации работы предъявили один из кабинетов в здании Ошской городской прокуратуры, вся площадь стандартного помещения которого была устлана стопками бумаги толщиной от 0,5 до 0,7 м. Нетрудно было сориентироваться, что все эти документы представляли совокупность первичных материалов по отдельным эпизодам беспорядков, каждый из которых вклю-

чал в себя типовой набор: заявление или рапорт о преступлении, протокол осмотра места происшествия, объяснения заявителя, объяснения 1–2 очевидцев. Иногда этот комплект дополнялся списком похищенного или уничтоженного имущества, попадались всякие бумаги штабного характера, документы на похищенную или уничтоженную собственность.

В связи с означенными ситуациями пришлось решать конкретные проблемы конкретных производств. Они касались главным образом порядка возбуждения многоэпизодных уголовных дел, выделения материалов по отдельным эпизодам в самостоятельное производство, исчисления по ним срока следствия и некоторых других вопросов [1, с. 151–155].

При возбуждении уголовных дел по множеству фактов отдельных эпизодов нередко допускается ошибка, когда по каждому такому эпизоду выносится отдельное постановление о возбуждении уголовного дела.

В качестве современного примера приведем ситуацию, когда в 20** году организация N в г. Уфа под предлогом осуществления социального ремонта могильных сооружений жертв военных конфликтов собрала денежные средства с родственников погибших. При этом составлялся договор, согласно которому ремонт должен быть осуществлен как за счет средств данной организации, так и за счет средств, выплаченных родственниками погибших в пропорции, где большая часть приходилась на долю организации. При этом заявленная услуга оказана не была, пострадавшие, численность которых превысила 200 человек, поспешили обратиться в правоохранительные органы. На тот момент было принято решение о самостоятельном возбуждении уголовного дела по каждому заявлению и создании следственной группы. В процессе расследования все дела были объединены в одно уголовное дело, содержащее соответствующее количество эпизодов. В настоящее время сложно определить, чем руководствовались при принятии решения о необходимости возбуждения уголовных дел по каждому

заявлению, возможно они были рассмотрены как совокупность преступлений, в то же время очевидно, что все преступления объединены единым умыслом и уместнее было рассматривать его в качестве продолжаемого [2, с. 75].

При возбуждении уголовных дел по фактам массовых беспорядков трудно на этом этапе отделить друг от друга различные эпизоды преступных действий, точно определить их временные и пространственные границы. На практике в подобных ситуациях стали принимать решения не по отдельным заявлениям или сообщениям, а сразу в целом по всей совокупности преступных фактов, относящихся к одному региону. В результате возбуждается одно уголовное дело по нескольким десяткам, иногда сотням, в отдельных случаях – тысячам фактов. В Ошской области, например, по всем фактам массовых беспорядков было возбуждено два уголовных дела: одно по Узгенской зоне, другое – по Ошской, в то время как только в Узгенской зоне было учтено свыше пяти тысяч заявлений и других первичных материалов о преступлениях, совершенных во время массовых беспорядков.

Аналогичный порядок возбуждения уголовных дел наблюдается и в других регионах. Он позволяет сократить время на трудоемких процедурах, связанных с возбуждением уголовных дел (вынесение постановления, направление его копии прокурору, выставление статистической карточки на выявленное преступление, регистрация дела и др.), наиболее рационально организовать расследование, максимально сосредоточиться на производстве неотложных следственных действий.

В некоторых случаях подобный порядок вначале не применялся, следователи действовали традиционным образом – по каждому ставшему известным факту массовых беспорядков и других совершенных в ходе них преступлений возбуждалось отдельное уголовное дело. Последующая работа убеждала в нерациональности такого порядка и приводила к необходимости объединять все возбужденные уголовные дела.

В Душанбе, например, по всем фактам массовых беспорядков сразу же было возбуждено одно общее уголовное дело, однако, несмотря на это, следователи стали возбуждать отдельные дела по каждому ставшему им известным эпизоду преступления. После того как возбудили несколько сотен таких дел, руководство следственной группы пришло к выводу о необходимости их объединения. Все они были соединены с основным делом, от которого в последующем отпочковались четыре уголовных дела – по одному на каждый район города. В конечном счете в производстве следственной группы оказалось всего пять основных уголовных дел. Аналогичную ошибку допустили в Северо-Кавказском регионе, где по фактам массовых беспорядков и вооруженных столкновений на первоначальном этапе возбуждено 91 уголовное дело, которые затем все пришлось соединять.

С учетом сказанного предлагается закрепить в законе сложившийся порядок возбуждения уголовных дел о чрезвычайных обстоятельствах, предусмотрев возможность возбуждения одного уголовного дела по фактам нескольких связанных друг с другом преступлений.

В связи с необычно большим количеством эпизодов уголовных дел о чрезвычайных обстоятельствах и многочисленным составом работающих по ним следственных групп необходимо более детально урегулировать порядок производства при выделении материалов по отдельным эпизодам преступлений из основного уголовного дела в самостоятельное производство. При этом следует исходить, на наш взгляд, из общих условий предварительного следствия, правового значения акта принятия дела к производству, учитывать внутреннюю связь и взаимозависимость материалов следственного производства.

С учетом объективных потребностей практики представляется необходимым закрепить в законе, в частности, следующие нормы: при расследовании уголовного дела группой следователей выделить какие-то его материалы в самостоятельное произ-

водство полномочен только руководитель группы, принявший дело к своему производству (неактуальная в обычных условиях, такая норма приобретает совершенно иное звучание, когда в группе работают несколько сотен следователей); выделение проверочных материалов, по которым в последующем предстоит разрешать вопрос об уголовном преследовании, допускается только при условии, если данные о новом преступлении не были получены путем следственных действий и не облучены, соответственно, в их протоколы; материалы, полученные в ходе расследования по основному делу и в последующем выделенные в самостоятельное производство, сохраняют по новому уголовному делу свое доказательственное значение и оцениваются в совокупности с другими собранными доказательствами; срок следствия по объединенному уголовному делу является единым для материалов обо всех эпизодах преступлений, которые расследуются в его рамках, и в случае выделения каких-то из них в самостоятельное производство сохраняет для него свое значение.

Применительно к рассматриваемой ситуации ранее давалась еще одна рекомендация – в случае выделения уголовного дела в самостоятельное производство не требуется выносить отдельное постановление о его возбуждении [1, с. 154]. Такая рекомендация отражала современные представления о сущности и назначении акта возбуждения уголовного дела в системе уголовного судопроизводства и в последующем получила подтверждение в ряде решений Верховного Суда Российской Федерации [3, с. 84].

Однако в последующем по мере развития правовой ситуации в стране данная позиция была пересмотрена [4, с. 68–69]. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 23 октября 2014 г. № 2475-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сомова Станислава Владиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями

91, 92, частью первой статьи 108, статьями 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, в частности, записал: «...Перечисленные нормы [ст. 46, 91, 92, 108, 140, 146, 171, 172 УПК РФ] не предполагают возможность привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применения в отношении него меры пресечения в связи с совершением им преступления, по признакам которого уголовное дело не возбуждалось...»

Самая свежая судебная практика по этому вопросу получила отражение в Касса-

ционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10, которая отменила приговор в части осуждения по обвинению, по которому уголовное дело не возбуждалось².

В этой связи применительно к рассматриваемой ситуации соответствующая рекомендация будет выглядеть следующим образом – в случае выделения уголовного дела в самостоятельное производство одновременно с этим требуется выносить отдельное постановление о его возбуждении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика): дис. ... докт. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1993. 565 с.
2. Терехов А. Ю., Латыпов В. С., Гимазетдинова И. Н. Осуществление уголовного судопроизводства в условиях сложности и большого объема уголовного дела: монография / под ред. докт. юрид. наук, профессора В. Н. Григорьева. М.: Юрлитинформ, 2022. 183 с.
3. Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 4 (94). С. 79–90.
4. Григорьев В. Н., Терехов А. Ю. Возбуждение уголовного дела и привлечение в качестве обвиняемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 61–70.

REFERENCES

1. Grigoriev V. N. Investigation of crimes in emergency conditions (legal support, organization, methodology): dis. ... doc. legal sciences. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1993. 565 p. (In Russ.)
2. Terekhov A. Yu., Latypov V. S., Gimazetdinova I. N. Implementation of criminal proceedings in the conditions of complexity and large volume of criminal cases: monograph / ed. doc. legal sciences, Professor V. N. Grigoriev. M.: Yurlitinform, 2022. 183 p. (In Russ.)
3. Grigoriev V. N., Terekhov A. Yu. On the relationship and correlation of acts of initiation of a criminal case and involvement as an accused // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 4 (94). P. 79–90. (In Russ.)
4. Grigoriev V. N., Terekhov A. Yu. Initiation of a criminal case and involvement as an accused // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (95). P. 61–70. (In Russ.)

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сомова Станислава Владиславовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 46, статьями 91, 92, частью первой статьи 108, статьями 171 и 172 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 г. № 2475-О // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2023).

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2020 г. № 89-УДП20-10 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2023).

Информация об авторах:

Григорьев В. Н., доктор юридических наук, профессор;
Терехов А. Ю., кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Grigoriyev V. N., Doctor of Law, Professor;
Terekhov A. Yu., Candidate of Law. Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 10.02.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 24.03.2023.

The article was submitted 10.02.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 24.03.2023.